

ИЕРОСХИМОНАХ СТЕФАН ИГНАТЕНКО († 1973)

Иеросхимонах Стефан (в миру — Дмитрий Иванович Игнатенко) родился в 1886 году в селе Вознесенское Владикавказского уезда в семье терского казака Ивана Давидовича Игнатенко.

Митя Игнатенко учился в церковноприходской школе. С детства он полюбил монашество и подолгу оставался читать Священное Писание. После кончины матери, семнадцатилетним юношей, Дмитрий вдвоем со старцем отправился на Святую Афонскую гору.

Юноша в согласии со своим спутником постарался разыскать уважаемого земляка, настоятеля афонских монастырей во имя святого Иоанна Предтечи и святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова — иеросхимонаха Герасима Попова. Вскоре он не выдержал непривычных климатических условий, тяжело заболел малярийной лихорадкой и по совету афонских старцев вернулся в Россию. Отъезд Дмитрия Игнатенко совпал с основанием на Кавказе подворья Иоанно-Богословской пустыни.

28 ноября/11 декабря 1904 года, в день памяти преподобномученика и исповедника Стефана Нового, состоялось торжественное освящение храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в молодой обители на склоне горы Бештау.

В годовщину основания монастыря состоялся постриг послушника Дмитрия Игнатенко в монашеский чин с именем Стефана в честь преподобномученика и исповедника Стефана Нового (+767).

Богомольцев привлекала в обители строгая молитвенная сосредоточенность братии, неукоснительное выполнение древнего афонского устава, истовое служение. Само расположение Второ-Афонского монастыря высоко между тремя отрогами горы Бештау, на опушке густого леса, недалеко от источника с хрустальной ледяной водой, настраивало душу на молитвенное созерцание. Живописная местность, поэзия преданий древности, открытость обители пленяли душу паломника.

Здесь, к 1913 году отец Стефан был рукоположен во иеромонахи и служил на подворье монастыря. Во время Первой мировой войны в 1914 году Второ-Афонский Успенский монастырь, вносил посильную помощь фронту, при-нимал участие в уходе за ранеными.

В это же время, тяжелым испытанием для Кавказа был приезд туда изгнанных в 1913 году с Афона взбунтовавшихся монахов-имябожников. Слепленные страстью, невежеством и ревностью не по разуму, имяславы вели себя агрессивно по отношению к православному монашеству. Много пришлось по-терпеть от них иеромонаху Стефану.

Он отпрашивался у настоятеля и, получив благословение, подолгу жил вместе с отшельниками в горных пустыньках. Отцу Стефану была близка их молчаливая, плавная,

молитвенная жизнь, их спокойное горение к Богу. Более всего покоряла их простота, которая невольно передавалась собеседнику.

Пробыв в горах несколько месяцев, с умиротворенной, тихой душой отец Стефан возвращался во Второ-Афонский монастырь, подготовившись к темным и скробным вихрям, сокрушавшим как светскую, так и церковную жизнь.

У отца Стефана, несмотря на его малое образование, был удивительный дар рассуждения. В те годы, первые два десятилетия нашего века, Кавказ был наводнен многими представителями вольнодумной интеллигенции: тут были и сектанты, и тол-стовцы, и теософы, и просто ищущие истину, потерявшие ее, разорвав связь с православной церковью. И вот эти совопросники мира сего», некоторые из которых учились в Сорбонне, знавшие по пять языков, склоняли головы перед простым, неученым монахом, оставляя у ног его все свои мудрования.

В 1925-1926 годах иеромонах Стефан в поисках уединения покинул монастырь и ушел в горы со своим первым келейником Серафимом, которого очень любил. Впоследствии им пришлось расстаться. Там, в районе Цебельды, они устроили себе небольшие кельи и жили настоящей отшельнической жизнью.

Окончательно батюшка Стефан оставил монастырь после праздника святых апостолов Петра и Павла в 1927 году вместе с остальными монахами, когда большевики закрыли обитель. Братия ушли в горы. Батюшка пробыл в Грузии до конца Великой Отечественной войны. После 1943 года было сделано некоторое временное послабление церкви.

Владыка принял отца Стефана и приписал его к клиру Ставропольской епархии. Постоянного прихода у старца не было,— он был командировочным священником, служил по станицам. Так, например, он замещал при необходимости известного кавказского подвижника отца Иоасафа в станице Архонская.

Старец Стефан пробовал изменить место своего жительства. Купил в Горячеводске домик, где недолгое время жил. Он хотел переехать в Пятигорск, но по болезни сердца из-за неподходящих климатических условий был вынужден вернуться во Владикавказ. В те годы в Пятигорске служил бывший настоятель обители на Бештау схиархимандрит Иоанн Мирошников.

В 1956 году знакомые предложили старцу вместе с его келейником Симеоном Иудовичем переселиться из Владикавказа в Кисловодск. Город им нравился и, что удивительно, учитывая тяжелое заболевание сердца отца Стефана, ему подошел климат Кисловодска. Решили перебираться. Хозяева дома во Владикавказе, Ирина Никитична и Андрей Петрович, настолько полюбили своих жильцов, что не допускали мысли о разлуке с ними. По их неотступным просьбам батюшка благословил переезжать всем вместе. Нашли подходящий, маленький, но вместительный, домик на самой окраине Кисловодска у подножия Кабан-горы. При доме был сад и огород. Ирина Никитична специально старалась подыскать удобную планировку, с покойной от-дельной кельей для отцов. Продали дом во Владикавказе. Прописаться в Кисловодске было очень трудно, но помогли супруги Сачковы, Агафья Федоровна и Максим Павлович, служивший начальником кисловодского УВД.

До самой смерти старец жил в Кисловодске, хотя по необходимости выезжал то во Владикавказ, то в Тифлис.

В Кисловодске он помогал служить и исповедовать в храме во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона. Несмотря на то, что ему перевалило за седьмой десяток, отец Стефан пешком ходил в церковь. В середине 1960-х годов церковь собрались закрывать. Нередко в алтарь храма стреляли неизвестные комсомольские активисты. Иван Михайлович, бывший в то время церковным старостой, поехал в Московскую Патриархию с ходатайством о прекращении дел по закрытию церкви. Отец Стефан понимал, что поездка будет безрезультатной, но не вмешивался. Иван Михайлович попал на прием к заместителю В.А. Куроедова, выдержал тяжелую и бесплодную беседу. Приход перевели в район "Минутка", церковь закрыли и взорвали в 1965 году.

После закрытия Пантелеимоновского храма отец Стефан предпочитал молиться дома.

К своей кончине отец Стефан относился очень спокойно: навещая его, мать Сергия иногда заставляла его с Симеоном Иудовичем за тем, что они рассматривали крест, приготовленный старцу на могилу. Казалось, он в любой момент был готов разрешиться от земных уз для долгожданной встречи со Христом.

Перед самым отходом батюшки в Вечность позвали знакомого врача, Нину Васильевну Думенову. Вечером она нашла его в очень тяжелом состоянии и посоветовала не медлить, пригласить священника, пообещала зайти на следующий день. В ту ночь с отцом Стефаном ночевал архимандрит Савва из Пятигорска. В последний раз он причастил старца в полном сознании в восемь часов утра. В девять часов утра пришла Нина Васильевна. Она увидела, что приблизилась кончина, и предложила читать канон на исход души. Врач стала в изголовье, чтобы удобнее было наблюдать за умирающим. Батюшка Стефан тяжело дышал. Рядом с Ниной Васильевной встала Анна Степановна. Симеон Иудович начал читать канон. Все, кто находился в келье, встали на колени перед постелью отходившего старца со свечами в руках и с трепетом прислушивались к его дыханию. Перед окончанием чтения врач поднялась с колен. Едва завершился канон на исход души, иеросхимонах Стефан вздохнул в последний раз, и на выдохе из его уст вышел круглый, диаметром примерно три сантиметра, снопок света, состоявший из мелких золотистых лучей. Свет прошел над телом почившего до самых его ног и исчез. В мире батюшка отошел в вечную жизнь в 10 часов 25 минут утра 31 января/13 февраля 1973 года, накануне праздника Сретения Господня.

Старец иеросхимонах отец Стефан имел множество духовных дарований: дар пророчества, чудотворения. Никто из приходящих к нему не уходил не утешенным, но всегда получал духовную помощь, поддержку и полезный совет. Те, кто пренебрегал советами и благословением старца, в последствии сильно об этом сожалели, а те, кто им следовал, а таких было большинство, были благодарны ему всю жизнь.

Отец Стефан похоронен на кладбище в Кисловодске (по ул. Седлогорская). Над его могилой устроена сень, под которой не смолкает зауспокойная молитва. Верующие люди постоянно приходят к старцу со своими нуждами и свидетельствуют, что сейчас благодатная помощь старца ощущается с особенной силой, о множестве чудес совершаемых по молитвам отца Стефана.

Цитируется по материалам сайта благочиния Православных церквей Кисловодского округа <http://jivonosniy-istochnik.ru/>.